

венно, понес концерн Renault, так опрометчиво вложившийся во флагман российского автомобилестроения.

Последствия не замедлили сказаться на степени инвестиционной привлекательности российского автопрома в целом. Реакция потенциальных внешних инвесторов была более чем показательна, что в полной мере отражают материалы ведущих иностранных финансовых изданий того периода: ««Renault» попала в российский инвестиционный тупик» — заявляет «Financial Times», ««Русская мечта» для «Renault» обернулась кошмаром» — вторит ей французская «Les Echos». Причину подобной ситуации обозреватель «Les Echos» Дени Фенсильбер видит не только в обвале продаж, но и в «специфике местного менеджмента», которая по мнению издания состоит в том, что «проекты русских в большинстве своем не поддаются расшифровке, даже для акционеров, имеющих долю 25%».

В связи с указанными событиями, французский автоконцерн, рассчитывавший на широкомасштабное сотруд-

ничество с АвтоВАЗом, вынужден был свернуть большую часть программы финансирования совместных проектов, несмотря на то, что объем инвестиций на их реализацию уже составил около 120 млн. евро. Несмотря на активные попытки менеджеров российской стороны инициировать возобновление финансирования и привлечь «Renault» к спасению АвтоВАЗа, в планы концерна пока что входит лишь оказание управленческой и технологической помощи.

Подводя итог, следует сформулировать наиболее краткую формулу возрождения отечественного автопрома: будет государственная поддержка, направленная на финансирование целевых программ — будет развитие; будет развитие — будет высокая инвестиционная привлекательность.

Развернутый алгоритм наиболее оптимального развития российской автомобильной промышленности представлен на рисунке 1.

Литература:

1. <http://www.ma-journal.ru/news/59584/>
2. <http://www.raexpert.ru/releases/2005/Sep21/>

Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения

Леонова Людмила Аркадьевна, преподаватель, аспирант;
Шушунина Наталья Андреевна, студент
Высшая школа экономики (г. Нижний Новгород)

Данная работа посвящена проблемам изучения одного из секторов рынка труда, а именно неформальной занятости. Впервые термин «неформальная занятость» ввел Харт К. в 1973 году в своей работе «Неформальные доходы и городская занятость в Гане» [5]. Изучение неформальной занятости в России началось с конца XX века. Тотальный контроль на рынке труда, отсутствие частной собственности, полная занятость — все это характерные черты советской России. После «перестройки» все привычное устройство страны рухнуло, что заставило людей приспособляться к новым условиям. Большое количество безработных, перераспределение трудовых сил в секторах экономики, уменьшение доли занятых в государственном секторе, увеличение количества работников в сфере услуг и торговли дали толчок к появлению неформальной занятости. Но ошибочно думать, что данное явление осталось на первых этапах становления рыночной экономики в России. В настоящее время склонность населения к неформальной занятости также остается на высоком уровне, о чем говорят многие исследования.

Не существует единого, общепринятого определения неформальной занятости. Зачастую неформальную занятость не отличают от незарегистрированной, что мешает

дальнейшему ее изучению. Но согласно В.Гимпельсону [2] второй тип гораздо шире, чем первый, так как он включает в себе криминальный сектор, что несвойственно неформальной занятости. Общая черта — это сложность регистрации людей, вовлеченных в данные сферы, из-за отсутствия каких-либо письменных соглашений. Отсюда и уязвимость работников, вовлеченных в неформальную занятость, так как нет возможности регулировать их деятельность и функционирование со стороны законодательных органов и государства. Работники являются незащищенными лицами, не могут отстаивать свои права юридически. Другой особенностью и отрицательной чертой бесконтрактного трудоустройства — это сокрытие от налогов, различных выплат по законодательной базе, вследствие этого бюджет страны недополучает значительную сумму денег, что также сильно влияет на экономику в целом и политику управления ею.

Таким образом, неформальную занятость можно определить как «любые виды трудовых отношений, основанные на устной договоренности. Поскольку отсутствие письменного трудового договора или контракта максимизирует нарушения трудовых и социальных прав и гарантий, мы определили неформальную занятость как

незарегистрированную занятость в формальном и неформальном секторе» [3].

Прежде всего, необходимо понять, почему изучение феномена неформальной занятости так важно. Неформальность на рынке труда сильно коррелирована с общественным устройством. Во многом, размер и состав неформального сектора отражает степень развития и эффективность функционирования институтов государственного управления и регулирования. Разнообразие форм и мотивов выбора неформальной занятости порождает два основных последствия для общества. С одной стороны, в большинстве случаев неформальный сектор несет на себе негативный оттенок: во многих странах он объединяет беднейшие слои населения, кроме того неформально занятые работники лишены социальной защиты. При этом возникает двоякая ситуация по уплате налогов. Государство, а как следствие и общество, теряет часть налогов, которую могли бы платить работники и их работодатель при наличии официального контракта; работники неформального, на первый взгляд, получают финансовое преимущество в виде того, что неуплаченные налоги остаются у них, но при этом сталкиваются с ущемлением своих социальных прав. Однако неформальный сектор безусловно может иметь и позитивные последствия для общества. Во-первых, неформальный сектор может дать работу индивидам, которым не хватило мест в формальном секторе и помочь избежать безработицы. К тому неформальный сектор является хорошей площадкой для появления и развития малого бизнеса, и развития конкуренции.

Уже это позволяет предположить различную природу появления и состава неформального сектора в разных странах. Важно соотношение многих параметров: размер налогов, социальные гарантии (их состав, доступность по-

лучения и т.д.), экономический климат в стране и многое другое.

Из всего вышеперечисленного понятно, что для формирования правильной экономической политики очень важно осознавать, как именно выглядит неформальный сектор в конкретной стране, почему он возник, и кто в нем находится.

Для начала важно ответить на вопрос: почему люди все больше переходят в неформальную занятость? Здесь существует несколько основных причин: невозможность устроиться по договорной форме (большая конкуренция, маленькое предложение, нежелание выплачивать налоги); гибкий график работы; дополнительный доход; пример друзей, нежелание работать под надзором начальства или в коллективе; устройство на работу без высокого уровня образования, квалификации. Но остается открытым главный вопрос: является ли переход человека в неформальную занятость добровольным или это вынужденная мера и единственная альтернатива безработице?

Переходя к динамике изменения неформальной занятости в России, следует обратить внимание на ситуацию на рынке труда в целом. Согласно статистике, общее количество населения за период 2005–2010 гг. убывало, а точнее сократилось на 5 млн. человек, но вовлеченность населения в экономическую деятельность продолжала расти, люди стали более активными и заинтересованными, что является положительным сигналом на рынке труда. Так же государство провело ряд мероприятий, направленных на привлечение населения к зарегистрированной занятости, а именно: пенсионная реформа, изменения в трудовом и налоговом законодательствах. Обращаясь к данным Росстата, выявляем следующую тенденцию неформального сектора: общее число неформально занятых в период 2005–2010 гг. растет и в 2008 году достигает максималь-

График. Динамика неформально занятых в экономике в 2005–2010 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [4].

ного значения — 13 950 601 человек. Резкое увеличение показателя объясняется мировым финансовым кризисом, результатом которого стало сокращение работников всех сфер экономики, что вынудило людей искать какие-либо приработки. После этой точки — тенденция к спаду, и уже в 2010 году данные уменьшаются до 11 803 349 человек. Можно ли говорить, что неформальная занятость пошла на спад? Такие выводы делать рано, так как показатели одного года не могут отражать всю динамику.

Согласно данным Росстата, люди с дополнительной работой в неформальном секторе составляют всего лишь 13–17% от всех неформалов. Однако, по мнению социологов [1], оценки сильно занижены. Действительная цифра может превышать около 70% от населения, имеющего вторичную занятость.

Рассматривая социо-демографические характеристики российского неформала, можно выделить несколько важных критериев: пол, возраст, уровень образование, место жительства.

Гендерный признак является одним из ключевых в анализе данных, поэтому рассмотрение динамики неформального сектора целесообразно начать именно с него. В экономике России в период 2005–2010 гг. не наблюдалось резкой разницы распределения между мужчинами и женщинами в неформальном секторе. Но в конце указанного времени мужчины начинают преобладать на 7,5% от общей численности. Это можно объяснить, большей склонностью мужчин к риску, что заставляет их входить в спектр занятости, лишенный каких-либо гарантий.

Другой важной чертой анализа является возраст. Молодежь более склонна к неформальной занятости, здесь сказываются отсутствие образование, невозможность устроится без опыта работы, также сложность совмещать учебу и иную деятельность. Напротив, люди в пенсионном возрасте менее активны к поиску неформального трудоустройства. Городские пенсионеры предпочитают найти официальную приработку, что позволит увеличить размер социальных выплат. Ситуация в сельской местности для данной категории резко меняется. Многие пожилые люди, не имея возможности трудоустройства, начинают заниматься сельским хозяйством на продажу, что увеличивает их благосостояние, но данную деятельность нельзя отнести к зарегистрированной занятости.

Если охарактеризовать неформалов по образованию, то результаты будут вполне предсказуемыми. Как и предполагалось ранее, неформальный сектор — прибежище людей, с невысоким уровнем образования. В распределении неформалов также было замечено, что неформалы со средним общим образованием представляют практические треть от общей численности. При этом люди, имеющие высшее образование, в неформальном секторе чаще всего являются предпринимателями. Таким образом, весь массив неформалов разнороден.

Как показывает анализ данных Росстата, неформальная занятость отражается в полной мере среди городского населения, в связи с большим выбором альтернатив.

Одними из самых уязвимых сфер деятельности являются оптовая и розничная торговля (34% от общего числа «неформалов»), сельское и лесное хозяйство (30,5%), что в сумме по двум отраслям составляет 64,5%! Это объясняется малыми капиталовложениями, необходимыми для работы в данной отрасли, а так же отсутствием особых профессиональных навыков. Другие секторы не так популярны среди неформально занятых. Данные Росстата выявили, что доли работников без какого-либо юридического подтверждения в таких видах деятельности, как производство, распределение газа, электроэнергии и воды, финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых, не доходят и до 0,2%. Данные цифры отражают степень сложности регистрации работы в данных сферах. Так в последних происходит чуткий контроль государства за действиями этих отраслей, что является весьма значительным барьером для вхождения «неформалов».

Было выявлено, 46% мужчин и 48% женщин тратят в среднем на работу в неформальном секторе 31–40 часов в неделю, это значит, что почти половина людей, вовлеченных в данный тип занятости, имеет ее как основную сферу деятельности. «Неформалы», занятые менее 15 часов в неделю составляют 16,5% от всего числа представителей. Данная группа включает студентов, пенсионеров, то есть тех, у которых неформальная занятость не является основным занятием.

Как было уже сказано ранее, экономика России находится на стадии формирования, поэтому можно выявить весьма неожиданные факты. На первый взгляд формальная и неформальная занятости кажутся диаметрально противоположными явлениями. Действительно, первая юридически оформлена, а вторая основывается лишь на устной договоренности, отсюда вытекают различия в поведении работников и работодателей, соблюдении всех трудовых норм, регулярности выплат зарплат. Но современный рынок диктует свои правила, поэтому противоположности этих двух форм стираются. Наблюдается тенденция к смешению формальной и неформальной занятости. Работники, юридически оформленные, имеют доступ к защите своих прав в суде, но незнание контракта, боязнь публичной огласки, недоверие к данному способу защиты ставят зарегистрированную и незарегистрированные занятости на один уровень. Отсюда можно сделать вывод: нередко формальная занятость перерастает в неформальную. Трудовой договор исполняется всего лишь на бумаге. Несмотря на все эти минусы, формальная занятость является гарантированной формой трудоустройства, позволяющая работнику чувствовать себя более защищенным и удовлетворенным жизнью.

Неформальная занятость является важным и неотъемлемым аспектом на современном рынке. Отрицать его существование нецелесообразно и даже опасно, так как при этом невозможно оценить развитие экономики на данный момент и исследовать ее на перспективу.

Неформальная занятость играет значительную роль на российском рынке труда. Согласно статистическим

данным Росстата доля неформально занятых в общем числе экономически активного населения составляет 17—18%. При этом существует вероятность того, что оценка может быть сильно занижена, так как процесс измерения неформальной занятости очень труден.

В рамках изучения неформального сектора исследователи сталкиваются с рядом проблем, основные источники которых отсутствие ясного и общепринятого определения неформальной занятости и значительные трудности в измерении.

Литература:

1. Гимпельсон В.Е. Занятость в неформальном секторе России: угроза или благо?: Препринт WP4/2002/03. — М.: ГУ ВШЭ, 2002. — 52 с.
2. Гимпельсон В.Е. Неформальная занятость в России/ Демоскоп weekly. [Электронный ресурс]. -2003.-Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema01.php>
3. Малева Т.М., Синявская О.В. Неформальная занятость в России: методологические подходы и эмпирические оценки/ НИСП/-2002.
4. Федеральная служба государственной статистики. Методологическое положение по измерению занятости в неформальном секторе экономики. [Электронный ресурс]. — 2011.-Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Харт К. Неформальные доходы и городская занятость в Гане // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999

Трудности регулирования и перспективы развития рынка американских депозитарных расписок на ценные бумаги российских эмитентов

Макшанова Татьяна Владимировна, магистрант
Тольяттинский государственный университет

Процессы глобализации и интернационализации фондовых рынков, характеризующие современное состояние мировой финансовой системы, способствуют открытию границ национальных фондовых рынков, выделению их в региональном и мировом масштабе, стремлению стран к формированию новых мировых финансовых центров.

В последние годы рынок депозитарных расписок на ценные бумаги российских эмитентов становится всё более востребованным, что подчёркивает важность его регулирования со стороны российского законодательства для защиты интересов иностранных инвесторов и российских эмитентов.

Однако в результате коллизии права возникают некоторые трудности регулирования рынка депозитарных расписок, в случае с американскими депозитарными расписками (далее — АДР) — между американским и российским законодательством.

Проблемы касаются следующих основных вопросов:

- несвоевременное уведомление о проведении собрания акционеров или его отсутствие;
- передача доверенности на голосование менеджменту, злоупотребления со стороны менеджмента компаний-эмитентов;
- неравномерное распределение дополнительных прав, преимущественных прав.

Известно, что одним из важнейших документов, регу-

лирующих отношения между российскими эмитентами и владельцами АДР, является депозитное соглашение, которое заключается между эмитентом и банком-депозитарием при открытии спонсируемой программы депозитарных расписок. Депозитное соглашение любой покупатель депозитарных расписок признаёт автоматически. Это согласуется и с законодательством России, где существует институт доверенности, и с американским законодательством, допускающим тот факт, что лицо, которое не подписало договор, где соблюдены все его законные интересы, является стороной по договору.

Однако эти соглашения не регулируются Федеральной службой по финансовым рынкам России (далее — ФСФР России), поэтому порой упускают существенные детали, касающиеся отношений между российским эмитентом, депозитарием и держателем американских депозитарных расписок.

Так, например, соглашение обычно определяет, что без письменного поручения эмитента депозитарий не обязан уведомлять держателей АДР о собрании акционеров. Для решения данной проблемы необходимо через соглашение обязать депозитарий при получении информации из любых источников (Интернет, телефон и др.) довести её до владельцев АДР. В свою очередь компания должна обязаться предоставлять депозитариям информацию и документы, с которой акционер имеет право ознакомиться перед собранием, но не должен получать лично. При этом